ИНТЕРВЬЮ 23.05.2018

Диалог или прямая речь?

Дирк Визе об отношениях с Россией и странами «Восточного партнерства», а также о тенденциях развития в регионе

Читайте также это интервью на немецком языке

Диалог или прямая речь – каким путем, на ваш взгляд, следует пойти в отношениях с Россией?

Оба эти подхода не исключают друг друга, скорее наоборот. Я считаю непродуктивной опрометчивую классификацию по категориям типа «люди, понимающие Путина» или «внешнеполитические ястребы». Нынче ясно одно: после аннексии Крыма, противоречащей международному праву, и дестабилизации ситуации в Восточной Украине Россия прямо поставила под сомнение основы системы европейской безопасности, а тем самым и основоположную идею политики разрядки Вилли Брандта и Эгона Бара. Взаимное доверие как основа всякого партнерства сильно пошатнулось. Поэтому Европейский союз вместе с международными партнерами четкой формулировкой своей позиции и санкциями дал понять, что политике, направленной на насильственное изменение границ в Европе, нет места в XXI веке. Однако с самого начала давление постоянно сопровождалось и предложениями конструктивного диалога. Мы должны продолжать общение с Россией и зондировать островки для сотрудничества не только с целью разрешения конфликтов, имеющих место в Сирии или Украине, но и противодействия отчуждению между обществами наших стран. Я убежден, что этому могут способствовать еще более тесные контакты и обмен между людьми, особенно представителями молодого поколения. Тем более с учетом окончания срока каденции Владимира Путина в 2024 году и подрастающего поколения молодых политиков в России. Однако готовность к диалогу должна существовать с обеих сторон. Более тесные контакты между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом могли бы стать одной из возможностей

для такого диалога в противовес китайской инициативе «Один пояс и один путь».

Прочной безопасности в Европе можно добиться только вместе с Россией, а не вопреки ей, так же, как и прочная безопасность в России возможна только вместе с Европой, а не в противоборстве с ней

Украина постоянно озвучивает свою заинтересованность в ориентации на Запад. Как Европа и Германия могут соответствовать этим устремлениям без ущерба отношениям с Россией?

Люди в Украине неоднократно демонстрировали свое стремление к демократии и верховенству права, свободе и эффективному государственному управлению – часто с флагами ЕС в руках. Дальнейшее сближение Украины с европейскими структурами – наша общая цель. Для этого необходимо вернуть мир в Украине. Мы продолжаем активно работать в нормандском формате над урегулированием продолжающегося конфликта на востоке Украины. Миссия ООН на Донбассе могла бы стать шансом на стабилизацию ситуации и способствовать реализации Минских соглашений. Но позиции в этом вопросе пока кардинально различны. Решающее значение имеет и успешное продвижение процесса глубоких реформ в Украине. Перспектива европейского будущего для Украины может появиться лишь при условии модернизации ее политики, общества и экономики, преодоления коррупции и обеспечения правовой стабильности для инвесторов. Мы энергично поддерживаем усилия Украины в этом направлении. Что касается России, приходится констатировать, что кризис в Украине стал серьезной проблемой для наших отношений с Россией. В то же время ясно и то, что прочной безопасности в Европе можно добиться только вместе с Россией, а не вопреки ей, так же, как и прочная безопасность в России возможна только вместе с Европой, а не в противоборстве с ней.

Политический уровень – одно дело. Но как избежать утраты взаимопонимания на уровне общества в Европе и России?

Общение, общение и еще раз общение путем максимально возможного количества встреч между людьми. Нам нужны еще более тесные контакты и обмен между обществами обеих стран, особенно представителями молодого поколения. Лишь так нам удастся противодействовать устоявшимся стереотипам и создать островки сотрудничества. Уже сегодня существуют многочисленные инициативы в сфере молодежной политики и культуры, сотрудничество между высшими учебными и научными заведениям, например, между Кельном и Волгоградом, Люденшайдом и Таганрогом. В настоящее время, как известно, проходит российско-германский год регионально-муниципального партнерства. Только что была достигнута договоренность о проведении года, посвященного партнерству между высшими учебными заведениями и научными учреждениями. Как раз в этой связи особое внимание приобретает студенческий обмен между обеими странами. К слову, в 2019 году в Пскове пройдут Международные ганзейские дни, а в 2020-м они состоятся в моем родном городе Брилоне. Все это вместе взятое создает хорошие возможности для того, чтобы говорить друг с другом, а не друг о друге.

Может ли чемпионат мира по футболу способствовать возникновению новой атмосферы сотрудничества?

Такие крупные спортивные соревнования, как чемпионат мира по футболу, конечно, представляют собой прекрасную возможность встреч, обмена и общего празднования, а также преодоления стереотипов для множества людей – свидетелями этого мы стали в Германии в 2006 году. Я однозначно приветствую многочисленные инициативы Германского футбольного союза в преддверии чемпионата мира, в частности недавно состоявшийся дружеский матч между сборными юниоров (до 18 лет) в Волгограде или активную деятельность Томаса Хитцельшпергера. В то же время необходимо быть реалистами в оценке нынешнего политического положения и не поднимать планку ожиданий слишком высоко. Достаточно вспомнить события в прошлом году в Сочи, а также вызывающие обеспокоенность отказы на въезд в страну журналистам. Необходимо гарантировать свободное, но в то же время критическое освещение событий. Федеральное правительство Германии прилагает для этого все усилия.

В сферу ваших полномочий входит не только Россия, но и Южный Кавказ, а также Центральная Азия. В последнем случае сотрудничество, в частности, с Узбекистаном, считалось практически невозможным ввиду закрытости режима. Появились

ли с избранием нового президента новые возможности для сотрудничества?

Новый президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев со времени своего вступления в должность в декабре 2016 года осуществляет амбициозный курс на реформы и открытость. Важными целями при этом являются усиление роли парламента, либерализация экономики, а также реформа судебной системы. Германия поддерживает реформаторские усилия Узбекистана, например, посредством направления экспертов или обмена опытом в рамках учебных поездок узбекских экспертов в Германию. Первые позитивные результаты можно видеть и в сфере двусторонних отношений. Так, возрос интерес представителей германской экономики к Узбекистану. Повышение объема торговли между Германией и Узбекистаном почти на 30 процентов в сравнении с прошлым годом также отчасти объясняется усилиями узбекского правительства по улучшению рамочных условий для экономической деятельности. Во внешней политике президент Мирзиёев выступает за расширение отношений с соседними государствами. Организованная по инициативе Узбекистана в марте встреча президентов стран Центральной Азии в Астане стала важным шагом к более тесному региональному сотрудничеству. Узбекистан заявил о своем желании расширять отношения с Афганистаном. Мы позитивно оцениваем эти тенденции. Как на двустороннем уровне, так и в рамках ЕС мы выступаем за то, чтобы был достигнут дальнейший прогресс и в сфере уважения прав человека, а также усиления роли гражданского общества.

В Армении в настоящее время гражданское общество вышло на улицы и вынудило премьер-министра уйти в отставку. В чем вы усматриваете причину этих протестов и каково их значение для отношений между Европой и Арменией?

Я пристально слежу за событиями в Армении и с облегчением воспринял мирные и ненасильственные действия всех политических сил в этой стране. Хотел бы призвать их и в дальнейшем сохранять рассудительность. Избрание лидера оппозиции Никола Пашиняна премьер-министром вселяет надежду на возможность перезагрузки. Важно, чтобы он оставался верен своим обещаниям. Это может стать еще одним доказательством приверженности Армении к демократии, верховенству права и соблюдению прав человека, а также ее желания воплощать их в жизнь. Я надеюсь, что дальнейший ход событий в Армении оправдает ожидания граждан этой страны, которые они связывают с политическими преобразованиями в

направлении системы парламентского правления. Германия в рамках двусторонних отношений и на уровне ЕС и в дальнейшем будет оставаться надежным партнером Армении на ее пути к реформированию страны. Новое широкомасштабное соглашение между ЕС и Арменией, подписанное прошлой осенью, предоставляет для этого прекрасную основу. После ратификации его необходимо быстро наполнить жизнью.

С момента начала Минского процесса Беларусь обрела роль посредника между сторонами конфликта в Восточной Европе. Как вы оцениваете возможности будущего сотрудничества с Беларусью?

Беларусь играет важную роль в качестве стороны, принимающей участников сложных переговоров по урегулированию конфликта в Восточной Украине. Я приветствую демонстрацию правительством Беларуси своей готовности принимать таким образом конструктивное участие в усилиях по стабилизации положения в регионе.

Благодаря особым отношениям с Россией, с одной стороны, а также хорошим связям с другими странами Восточного партнерства – Украиной, Республикой Молдова, Грузией, Арменией и Азербайджаном – с другой стороны, Беларусь, конечно же, и в будущем будет играть значительную роль в этом регионе.

Отрадно, что отношения между Беларусью и Европейским союзом за прошедшие годы заметно улучшились и активизировались, хотя и остаются некоторые вопросы критического характера, в частности, свобода собраний, свобода слова и, конечно же, существование смертной казни. Мы заинтересованы в том, чтобы диалог с Беларусью приобрел прочный характер, а сотрудничество в ближайшие годы расширилось и стало более тесным, в том числе и с целью дальнейшего сближения наших позиций по критическим вопросам.

Дирк Визе

Берлин

Дирк Визе (Dirk Wiese) – с 2013 года депутат немецкого Бундестага, а с 2018 – координатор Федерального правительства Германии по России, Центральной Азии и странам «Восточного партнерства».